

КУЛЬТУРА

НОВОЕ ИМЯ

Труд - 1996 - 15 авг. - с. 5

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

Режиссерский дебют представителя знаменитой театральной династии

Малый театр порадовал своих поклонников премьерными: «Таланты и поклонники», «Чудаки», «Свои люди — сочтемся» вышли на сцене филиала. «Чайка» скоро появится на основной. Наибольшее количество откликов вызвал спектакль по пьесе М. Горького «Чудаки»: практически ни одна центральная газета не обошла его своим вниманием. Оценки он вызвал полярные — кто-то хвалил, а кто-то и поносил. Причиной, возможно, был тяготеющий над пьесой рок: у нее, как известно, очень непростая сценическая судьба. А может быть, дело и в молодом актере Александре Коршунове (сыне В.И. Коршунова, народного артиста, лауреата, директора Малого театра...), поставившего спектакль и сыгравшего в нем главную роль — писателя Константина Мастакова.

— Саша, что вы думаете о реакции критики на вашу работу?

— Я благодарен за внимание к спектаклю. А в остальном... Мастаков, если помните, говаривал: когда ругают — неприятно, когда хвалят — вредно.

Нам многие не советовали браться за эту пьесу, ведь к Горькому сейчас отношение сложное, порой и явно предвзятое. Но мне показалось, что она созвучна нашему времени, да и любому времени вообще. В моем герое заложена потребность при любых внешних обстоятельствах сохранять в себе веру в добро, в жизнь. Именно это и оказалось мне близким.

— Чрезвычайно сложно выступать сразу в двух качествах — постановщика спектакля и актера. Это была ваша первая режиссерская работа, и все же вы решились сыграть такую непростую роль...

— Я не собирался выходить на сцену. Главную роль должен был исполнять очень хороший актер Глеб Подгородинский. Но в процессе работы стало ясно, что он слишком молод. И дело было вовсе не в том, что ему всего 25 лет, а в опыте — жизненном и сценическом. Пришлось мне играть Мастакова самому. Из-за этого я поневоле смотрел на спектакль одновременно и изнутри как актер, и как режиссер, со стороны, возможно, поневоле упуская что-то важное и там, и там.

— Саша, ваша мама, Екатерина Ильинична Еланская, — известный режиссер, основатель и художественный руководитель театра «Сфера». Почему вы не поставили «Чудаков» на ее сцене?

— Я играю в «Сфере» в трех спектаклях — «Маленький принц», «Доктор Живаго», «Театральный роман». Очень люблю этот театр. Но работаю все-таки в Малом и больше связан с ним. Я пришел сюда в 1984 году, за год до назначения отца, актера Виктора Ивановича Коршунова, директором. Если бы он уже занимал эту должность, то я бы не стал актером Малого. Потом бывали такие ситуации, когда хотел уйти из театра и даже вел переговоры в других коллективах. Однако я так полюбил эту сцену, эти стены, а главное — людей, которые здесь работают, что не смог все это покинуть.

— Мало кто сомневался в том, что вы займетесь режиссурой. Это связано с вашей родословной: мама — режиссер, отец тоже отдал дань этой профессии, дед, Илья Яковлевич Судаков, — режиссер Художественного театра, а затем — главный режиссер Малого. Вот только бабушка, Клавдия Николаевна Еланская, «сплоховала»: она была просто всенародно известной актрисой... Вы с детства знали, что театр — ваша судьба?

— Нет, такой уверенности у меня не было очень долго. Взрослые никогда не внушали мне, что я непременно должен стать актером или режиссером. У меня был период серьезного увлечения рисованием, я даже хотел по этой линии пойти. Одновременно стал готовить репертуар для поступления в театральный вуз. Так и получилось: закончив школу, решил «поступаться» в Школу-студию МХАТ.

— Илья Судаков и Клавдия Еланская — знаменитые театральные имена. Не могли бы вы поделиться воспоминаниями о них?

— Дедушку, Илью Яковлевича, парализовало еще за два года до моего рождения. Я, к сожалению, помню его только больным. 17 лет он жил в таком состоянии. Но, несмотря на это, он был в ясном сознании и работал над книгой. Целиком она не издавалась, была напечатана только частично — в журнале «Волга». В истории театрального искусства это фигура, я

считаю, неоцененная и даже трагическая. Очень многое из того, что он сделал, потом приписали Станиславскому. На афишах «Дней Турбиных» или «Бронепоезда 14-69» режиссером значился И.Я. Судаков, а потом стали считать, что эти и другие спектакли поставил сам Станиславский. Затем была работа в Малом театре. Люди постарше до сих пор вспоминают его постановки. Это был человек какой-то фантастической энергии. Он брался за все, сам играл много. У него была феноменальная память: он мог за ночь выучить большую роль и на следующий день уже выступить в спектакле. Одна из причин постигшего его ныне забвения — это приверженность деда революционной теме, которая сейчас не модна.

— А Клавдия Николаевна Еланская была из театральной семьи?

— Нет, она была из служащих, ее отец работал железнодорожным конторщиком. Родители были категорически против ее увлечения сценой. Когда она все же пошла в театр, отец проклял ее, выгнал из дома. И она, пока училась, жила в общежитиях. Это была женщина исключительной

силы воли. Когда в 1914 году началась война, она решила стать медсестрой (а было ей тогда 16 лет), потому что в такой тяжелый момент нужно быть полезной родине. Года два в Москве ухаживала в госпиталях за ранеными. Потом поняла, что максимальную пользу человек может принести, занимаясь любимым делом. Вот тогда-то она и оказалась во второй студии Художественного театра. Здесь они встретились с дедушкой и поженились.

— Принадлежность к элитарной театральной фамилии во многом облегчает вам жизнь. Но, с другой стороны, приходится постоянно доказывать, что вы и сами на что-то способны.

— В юные годы я очень болезненно воспринимал пересуды по поводу того, из какой я семьи. А сейчас все это уже перестало меня волновать. Если твоя работа никуда не годится, то не спасут ни бабушка с дедушкой, ни папа с мамой...

Беседу вела
Маргарита МАРУТЯН.

● Отец и сын КОРШУНОВЫ.